

Ссылка для цитирования этой статьи:

Тонких Н.В., Баранова Н.В. Интернет-занятость как инструмент баланса личного и рабочего времени женщин-матерей: миф или реальность // Human Progress. 2019. Том 5, Вып. 7. URL: http://progress-human.com/images/2019/Tom5_7/Tonkikh.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.157.12

УДК 331.5

ИНТЕРНЕТ-ЗАНЯТОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ БАЛАНСА ЛИЧНОГО И РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ ЖЕНЩИН-МАТЕРЕЙ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ¹

Тонких Наталья Владимировна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики труда и управления персоналом ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

nvvorob1@mail.ru
62/45, ул. 8 Марта/Народной Воли,
г. Екатеринбург, РФ, 620144
+7(343) 221-17-57

Баранова Наталья Владимировна

студент ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

baranova_usue@mail.ru
62/45, ул. 8 Марта/Народной Воли,
г. Екатеринбург, РФ, 620144
+7(343) 221-17-57

Аннотация. Настоящая работа посвящена исследованию специфики трудовой активности женщин-матерей в интернет-бизнесе. Теория дистанционного рынка труда находится на стадии формирования: публикуются первые эмпирические данные; появляются интересные модели и концепции по проблемам занятости в интернет-пространстве; развивается нормативно-правовая база дистанционных социально-трудовых отношений. Новизной нашего проекта в данной области знаний является составление социально-экономического «портрета» женщин, работающих в интернет-бизнесе и имеющих детей; обобщение отношения женщин к условиям занятости в интернете. Основной целью исследования являлась проверка гипотезы о положительном влиянии гибких условий работы в интернет на характеристики и результаты совмещения оплачиваемого и неоплачиваемого родительского

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-010-00774 А «Исследование влияния развития дистанционной женской занятости на институт родительства»

труда. Методология исследования базируется на постулатах теории баланса работы и личной жизни/семьи (Work/ Family Border theory). Основным методом исследования – экспертный опрос фокус группы женщин-матерей, работающих в интернет-бизнесе. Инструментом послужил авторский опросник, состоящий из 22 вопросов. Опрос проводился с применением он-лайн технологий, анкета оформлена в Google-форме. Ссылка на опросник была выслана экспертам через электронную почту, интернет-сервис WhatsApp, некоторым экспертам рассылка сделана на личные аккаунты в социальных сетях. Отбор экспертов в фокус-группу проводился на основе контент-анализа специализированных групп в Интернете; из среды участников профессиональных сообществ и конференций; использовались личные контакты и метод «снежного кома». Начало опроса датируется концом сентября 2019г., на текущий момент в нем приняло участие 32 человека. В результате анализа полученных данных был выявлен дисбаланс между личным и рабочим временем женщин-матерей, работающих удаленно. Как правило, женщины жертвуют своим личным свободным временем в пользу работы и семьи. Наблюдается положительное влияние удаленной работы на количество времени, которое женщина может выделять на воспитание ребенка. Полученные результаты подтвердили перспективность дальнейших разработок и исследований в области женской интернет-занятости.

Ключевые слова: интернет-занятость; удаленная работа; telework; фриланс; баланс рабочего и личного времени; Россия.

JEL коды: J 22; J 49; J 13.

Введение

Современные процессы цифровизации и распространение Интернета отразились практически на всех сферах жизни общества, в том числе на рынке труда. Развитие цифровых форм IT- коммуникаций привело к увеличению разновидностей типов социально-трудовых отношений. В специализированной литературе все чаще упоминается термин «заказчик» вместо «работодателя»; «исполнитель» взамен «работника». Прослеживается тренд отхода от традиционной формы занятости, предполагающей фиксированные рабочее место и график работы, контроль со стороны работодателя и прочее. Все чаще случается переход к новым, более эффективным и гибким форматам работы. Интернет-занятость относится к числу новых для России типов трудовых отношений.

В современных исследованиях в качестве одной из черт, присущих занятости цифрового века, отмечается высокий ритм, высокая активность и интенсивность труда, что обостряет проблему дисбаланса рабочего и личного времени. По нашей гипотезе,

возможность удаленного способа выполнения работы (не в офисе) делает интернет-занятость особенно привлекательной для женщин-матерей. Предположительно, благодаря работе из дома или иного удобного места женщина может продолжить свою трудовую деятельность (или стать фрилансером), получать доход от выполняемой работы и успешно совмещать работу и роль матери.

Целью настоящего исследования является выявление взаимосвязи между интернет-занятостью женщин и их удовлетворенностью распределением своего личного и рабочего времени.

Для достижения обозначенной цели поставлены следующие задачи:

1. Уточнить объект исследования на основе обобщения понятийного аппарата «интернет-занятости» и систематизации компонент «баланса личного и рабочего времени».
2. Разработать и апробировать методику и инструмент анализа взаимосвязи условий занятости в интернет-бизнесе и основных компонент баланса личного и рабочего времени.
3. Провести экспертный опрос женщин-матерей, работающих в интернет-бизнесе и дать предварительную оценку удовлетворенности балансом рабочего и личного времени, его положительного или отрицательного влияния на компонент родительства.

1. Определение понятия «интернет-занятость»

Одна из первых работ, посвященных интернет-занятости в России, была опубликована в начале 2000-х годов: С.А.Заиченко описывал ее нетипичные свойства и новые подходы к изучению [1]. Последние 7 лет (начиная с 2012 г.) тема интернет-занятости активно изучается Т.М. Хусяиновым (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»). Автор опубликовал более 30 статей, посвященных интернет-занятости (телеворкингу, удаленной работе) [2; 3]. Т.М. Хусяинов также отмечает, что сфера интернет-занятости в России слабо изучена, нет четко сформулированного и общепринятого определения рассматриваемого термина. Рассмотрев научную литературу по выбранной теме, авторам удалось найти несколько трактовок сущности данного понятия (табл. 1).

В рассмотренных выше определениях термин описан с двух точек зрения. С одной стороны, интернет-занятость как сама активность (работа) непосредственно в Интернете, и, с другой стороны, как активность, требующая коммуникации между заказчиком и исполнителем посредством Интернета. Сравнивая определения термина «интернет-занятости», можно выделить общий критерий в их описании – данная занятость базируется на использовании Интернета, который необходим для выполнения самой работы, ведения коммуникации и иного взаимодействия.

Табл.1: Различные подходы к определению сущности «интернет-занятости»²

Определение	Автор, источник
Занятость, где Интернет выступает основным источником занятости или, по крайней мере, где он служит главным каналом трудовых коммуникаций. К первому случаю можно отнести, например, веб-дизайнеров или веб-мастеров. Ко второму – журналистов интернет-изданий или диспетчеров в интернет-магазинах.	Заиченко С.А. Занятость в Интернет: нетипичные свойства и новые подходы к изучению, 2002г. [1]
Обеспечение реализации направлений работы, базирующейся на использовании Интернета, в частности, таких как удаленная работа, работа на дому, фриланс.	Жеребин В.М., Алексеева О.А., Ермакова Н.А. Интернет-занятость как новая форма трудоустройства населения, 2016г. [4]
Интернет-занятость (или телеработа) – это процессы выполнение трудовой деятельности, которая раньше выполнялась на рабочем месте, а теперь с развитием сети Интернет и компьютерных технологий стала возможна как домашняя или мобильная.	Хусяинов Т.М. Правовое регулирование Интернет-занятости в Великобритании: Основные этапы формирования национального законодательства, 2017г. [5]
В широком смысле, может трактоваться как трудовая деятельность в виртуальной среде, посредством использования телекоммуникационных технологий и Интернет-ресурсов с целью получения дохода.	Зайцев Д.В. Акмеологические векторы профессионализации личности в обществе вызовов и угроз, 2017г. [6]
Способ выполнения трудовой деятельности в Интернете, которая может быть скомбинирована в различных вариантах.	Сизова И.Л., Хусяинов Т.М. Интернет-занятость: инновационные формы и деформированные состояния, 2018г. [2]
«Телеработа» относится к организации гибкого графика работы, при котором работник выполняет обязанности и исполняет обязательства по такой должности работника, а также иную разрешенную деятельность, с одобренного рабочего места, в отличие от места, на котором бы в противном случае работал работник.	Закон «Об усовершенствовании телеработы» от 2010 года, США. [7]

В ряде определений «интернет-занятость» отождествляется с «телеработой». Это связано с тем, что в США на государственном уровне установлены нормы регулирования «телеработы», как формы занятости через интернет, вне рабочего места работодателя [7]. Понятие «телеработы» было впервые предложено в 1973 году американским ученым Дж. Ниллесом [8; 9; 10]. К 1990 - 2000 годам подобная форма занятости начала появляться в России и получила название «фриланс». С течением времени выделилось два основных формата работы на удаленной основе:

1. Занятость наемным работником в сферах интернет-бизнеса (удаленная работа);
2. Ведение самостоятельного бизнеса через сеть Интернет (фриланс).

Фриланс в данном случае рассматривается как активность, направленная на получение заработка путем самостоятельного поиска заказчика с дальнейшим выполнением работы или ведением коммуникации посредством ресурсов Интернет. Например, ведение страницы в Instagram по пошиву и продаже уникальной детской одежды; оказание разовых услуг юриста по проверке документов сторонней компании.

² Составлено авторами на основе: [1-2, 4-7]

Согласно ст. 312.1 ТК РФ под удаленной занятостью понимается «выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет» [11]. Такой формат предполагает более стабильную работу по договору в конкретной компании с условием частичного или полного вывода работника за границы рабочего места, предоставляемого работодателем. Например, журналист, на постоянной основе пишущий и переводящий статьи для рекламного агентства; рекрутер, осуществляющий подбор кандидатов из дома дистанционно.

Совокупность форм удаленной работы, надомной работы и фриланса посредством использования Интернет-ресурсов в начале XXI века сформировало явление «интернет-занятость». Авторы в настоящей статье под интернет-занятость понимают следующее: Интернет-занятость – это трудовая деятельность, базирующаяся на использовании ресурса Интернет для выполнения работы, ведения трудовой коммуникации и иной активности с целью получения материального вознаграждения (оплаты).

Если обратиться к истории появления удаленной занятости и фриланса в 1970 году, то можно заметить, что данная активность охватывала преимущественно IT-сферу и большая доля сотрудников, работающих удаленно, приходилась на мужчин [8]. Со временем все больше профессий стало тем или иным образом реализовываться в Интернет пространстве, поэтому на данный момент интернет-занятость доступна в равной степени для мужчин и женщин.

2. Актуальность решения проблемы дисбаланса рабочего и личного времени для женщин

По нашей гипотезе, удаленная работа с применением современных технологий привлекательна особенно для женщин, так как на них лежит дополнительная семейно-родительская занятость, связанная с рождением и воспитанием детей. Успех совмещения нескольких социальных ролей (матери, жены, работника и пр.) зависит от возможности достижения некоего баланса рабочего и личного времени [12]. Еще в 1973 году американский ученый Дж. Ниллес, говоря о новой форме занятости «telework» (телеработа),

рассматривал ее как альтернативу офисной работе и решение целого ряда транспортных, экологических и социально-экономических проблем [10].

В условиях многозадачности, временных дедлайнов и цифровой доступности для решения рабочих вопросов «24 часа в сутки / 7 дней в неделю» происходит «перекос» в сторону рабочей сферы, ущемление личного и семейно-родительского пространства. Несомненно, дисбаланс рабочего и личного времени является актуальной социальной проблемой XXI века. С точки зрения женской трудовой занятости, подобный дисбаланс может наносить вред не только личной жизни, но и процессу воспитания детей. Ш. Дэвис, А. Шевчук, Д. Стребков предполагают, что наличие детей может привести к противоречивым чувствам относительно семейных и рабочих обязанностей, так как в этом случае происходит столкновение ролей родителя и работника [13].

Для каждого человека баланс двух сфер будет восприниматься по-разному. Например, Дж. Гринхаус, К. Колинз и Д. Шоу различают три типа баланса между работой и личной жизнью [14]:

- баланс времени (равное время уделяется личной жизни и работе);
- вовлеченность в работу и личную жизнь (равное участие в этих сферах жизни);
- удовлетворенность от работы и личной жизни (равное удовлетворение от этих сфер жизни).

В связи с этим, в настоящей статье баланс рабочего и личного времени («Work-Life Balance») рассматривается как умение эффективно распределять собственные ресурсы, уделяя необходимое время своим основным сферам жизни, а также наличие интересной работы не только по условиям труда, но и по содержанию. Состояние баланса между работой и личной жизнью можно отождествить с чувством внутренней гармонии и спокойствия [14].

Развивая тему интернет-занятости, авторы выдвинули гипотезу, что «интернет-занятость для женщин с детьми благоприятно влияет на установление баланса рабочего и личного времени». Предполагается, что самостоятельно планируя свое время для работы и выбирая место ее выполнения, женщина сможет продолжить выполнять свои трудовые обязанности дистанционно или стать фрилансером и выполнять работу под заказ. В таком случае, права женщины не будут ущемлены, она сможет получать доход в результате интернет-занятости, не утратив свои профессиональные компетенции. Также доход может быть связан с реализацией хобби (или иной интересной для женщины работой). Кроме того, находясь дома, у женщины будет возможность в большей степени реализовать свои родительские функции по воспитанию ребенка и уделять ему больше времени и заботы [15],

а, значит, женщина-мать сможет сочетать две социальные роли и удовлетворять потребности в личном и рабочем времени – удерживать баланс этих двух сфер.

В российской научной литературе тема баланса рабочего и личного времени работников в сфере интернет-занятости пока проработана недостаточно, мало эмпирической информации. Наше, более узкое направление объекта исследования, связанное именно с интернет-занятостью женщин-матерей еще в меньшей степени представлено в публикациях. Хотя в широком смысле проблемы баланса рабочего и личного времени описываются как в Российской [16; 17; 2], так и зарубежной научной литературе [18; 19]. Например, В.А.Штроо и Е.А.Кольцова рассматривают проблему откладывания рождения первого ребенка как проблему дисбаланса личного и рабочего времени у женщин, карьерных предпочтений семейным обязательствам [5]. Ж.В. Чернова отмечает в своих работах, что для достижения баланса двух сфер женщине приходится жертвовать личным временем, карьерой ради воспитания детей. Оптимальным решением данной проблемы автор предлагает поиск «удобной» работы для женщины-матери [20]. На текущий момент таким вариантом «удобной» работы можно назвать интернет-занятость.

Актуальность темы поддержания баланса рабочего и личного времени описывается в работах иностранных авторов. Х.Шамс и А.Кадов [21] отмечают, что в Пакистане удовлетворенность балансом двух сфер достигается при установлении 30-часовой рабочей недели, переработки, в первую очередь, сказываются на состоянии женщин и качестве воспитания ребенка. Аналогичным образом, как и в странах с развитой экономикой, в исследовании обнаруживаются свидетельства уменьшения уровня удовлетворенности жизнью с увеличением числа детей.

В Румынии, по мнению отдельных специалистов, слабо проработаны инструменты создания благоприятных условий для финансовой защищенности женщин-матерей и наблюдается дисбаланс между личной жизнью и работой [22].

Авторами был найден ряд исследований на тему соотношения рабочего и личного времени. Так, согласно результатам исследования Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) в 2014 году [23], проведенного среди 35 стран, выявлено, что Россия является одной из стран с наибольшим количеством рабочих часов в году, что составляет в среднем 1982 ч. (медиана 1700 часов). При этом, уровень удовлетворенности жизнью составил лишь 73%, такой показатель косвенно связан с высокой трудовой нагрузкой работников, что также влияет на их дисбаланс рабочего и личного времени. Ранее, в 2007 г. американская компания интернет-рекрутмента Monster Worldwide провела исследование на тему «Соотношение рабочего и нерабочего времени» и сделала ряд

выводов. Примерно 90% опрошенных служащих полагают, что программы, направленные на обеспечение оптимального соотношения рабочего и нерабочего времени (например, гибкий график или удаленная работа) важны для соискателей при рассмотрении и оценке нового места работы. При этом только половина HR-специалистов расценивают подобные инициативы компании как важные и необходимые. Растет количество работников, считающих, что достижения в сфере IT-технологий негативно влияют на соотношение рабочего и нерабочего времени – 60% респондентов жалуются, что они тратят слишком много времени на работу [24].

В исследовании, проведенном в 2014 году компанией PGI, ведущим поставщиком программных услуг, было установлено, что 80% удаленных работников поддерживают более высокий моральный дух, 82% заявили, что это помогло снизить уровень их стресса, а 69% сообщили о снижении прогулов [25].

Таким образом, вышеприведенные результаты исследований характеризуют проблемное поле в сфере баланса личного и рабочего времени работников в условиях полной занятости. Взаимосвязь этих сфер в условиях дистанционной работы редко рассматривалась в научных кругах управления персоналом. В открытом доступе в системе E-library опубликована статья И.А. Монаховой 2016 года на тему анализа баланса рабочего и личного времени на примере фрилансеров [13]. Она анализирует баланс двух сфер с точки зрения факторов влияния на удовлетворенность работой и личной жизни, выделяя ресурсы и обязанности [13]. Перевес «ресурсов» мотивирует работников и позволяет достигать необходимой пропорции баланса рабочего и личного времени. В то время как их недостаток приводит к высокой нагрузке из-за «обязанностей», чрезмерность которых не компенсируется ресурсами и происходит эмоциональное, физическое и профессиональное истощение. Автор относит к ресурсам: планирование, профессиональный уровень (мастерство), доход, успешное взаимодействие с другими членами профессионального сообщества. Гибкий график и семейное положение выделяются как двойные факторы: и обязанность, и ресурс одновременно. С одной стороны, гибкий график фрилансера позволяет ему работать в выходные дни и вечера, что идет в разрез со свободным временем остальных членов семьи и провоцирует конфликт нескольких социальных ролей. С другой стороны, при грамотном планировании времени, фрилансер сможет разделять свое время в соответствии с необходимой активностью и социальной ролью. И.А.Монахова ссылается на результаты опроса Международной переписи фрилансеров от 2014 года³. Удовлетворенность балансом

³ Международная перепись фрилансеров в рамках коллективного исследовательского проекта ТЗ-156 «Мониторинг рынка удалённой работы – масштабный количественный онлайн-опрос независимых

рабочего и личного времени находится на среднем уровне – 5,42 балла (9 б. – max). Фрилансеры, в среднем, тратят 52,34 часа в неделю на работу, причем, среди опрошенных 40% совмещают данную активность с основной работой. Несмотря на переработки более чем на 12 часов в неделю (по сравнению с нормой 40 часов в неделю, согласно ТК РФ), респонденты отмечают, что в последнее время редко чувствовали эмоциональное истощение, сильную усталость от работы.

В исследовании рассматривается также аспект семейных обязанностей. Основываясь на результатах личных опросов, И.А.Монахова отмечает, что воспитание детей чаще негативно сказывается на доходе, качестве выполняемой работы и свободном времени фрилансеров. Однако нельзя не отметить, что наличие детей является стратегическим ресурсом – неоценимая помощь по дому, что в свою очередь высвобождает время для удаленной активности. Многие матери-фрилансеры отдают предпочтение воспитанию детей в ущерб интернет-занятости (сокращают время на выполнение работы и ее количество). Возникает необходимость адаптировать график работы под ритм жизни ребёнка.

С точки зрения личных отношений между супругами, партнерами в исследовании прослеживается их негативное влияние. Как правило, дом рассматривается как место отдыха членов семьи, и зачастую возникают конфликты, связанные с вмешательством в работу фрилансера, непризнанием важности его работы, обременением хозяйственными обязанностями.

Для подтверждения или опровержения данных результатов, а также для проверки ранее заявленной гипотезы авторы настоящей статьи провели экспертный опрос среди женщин-матерей, используя интернет-сервис «google-формы».

3. Методология и методы исследования

Для проверки озвученной выше гипотезы разработан авторский методический подход к оценке баланса личного и рабочего времени. Он развивает положения И.А.Монаховой о факторах баланса двух сфер жизни фрилансеров [13]. Мы описали структуру баланса личного и рабочего времени на основе четырех блоков:

- работа (удовлетворенность уровнем дохода, профессиональным развитием и др.);
- отношения с партнером/супругом;
- личная жизнь (наличие свободного времени для саморазвития, хобби, отдыха);
- материнство (воспитание ребенка).

профессионалов (фрилансеров) и заказчиков их услуг», который реализовала Лаборатория экономико-социологических исследований (ЛЭСИ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 г.

Предполагается, что удовлетворенность всеми выделенными компонентами позволит утверждать о достижении «work-life balance».

Для сбора эмпирических данных нами применялся метод экспертного опроса. Выбран заочный формат сбора данных посредством точечного размещения онлайн-опросника экспертам в сервисе google формы в сети Интернет. Под экспертным опросом понимается такая разновидность опроса, когда опрашиваемые люди действительно хорошо разбираются в опрашиваемой области. Экспертами выступают люди, которые могут сделать заключение по рассматриваемому вопросу, дать оценку явлению или событию. Благодаря данному методу можно получить качественные результаты на малом объеме опрашиваемых респондентов, охватив точно максимальное число релевантных мнений экспертов. Как правило, количество экспертов варьируется от 10 до 20 человек. В настоящем исследовании приняло участие 32 женщины: эксперты в области материнства и занятости в интернет-бизнесе, что достаточно для получения объективной оценки и формирования выводов по рассматриваемой теме. То есть, экспертами выступили женщины с детьми, которые на текущий момент работают в формате интернет-занятости. Респондентов отбирали из базы личных контактов методом «снежного кома» (рекомендации друзей, коллег и пр.); из состава активных участников тематических конференций на тему интернет-бизнес и женская занятость; на основе точечного размещения онлайн-опроса участниками специализированных женских групп по удаленной работе/фрилансу; точечная рассылка сообщений отобраным женщинам на основе анализа аккаунтов в социальных сетях Instagram, Вконтакте, Facebook.

Разработанная анкета состоит из 22 вопросов, преимущественно закрытого типа. Перед ссылкой сделано следующее обращение: «Если Вы #мама и работаете в #интернет-бизнесе, ответьте на несколько вопросов по ссылке. Мы - ученые-исследователи проблем женской занятости, Ваше мнение очень ценно для нас! Будем признательны, если поделитесь ссылкой на опрос с подругами, работающими в интернете https://docs.google.com/forms/d/1UWmO1ikAy3-cFE16KYOhqYmkyI4o7JDQLx2A0qon4Yw/viewform?edit_requested=true».

Опрос был запущен в конце сентября 2019 года. Согласно его результатам, социально-демографический портрет женщин-матерей, работающих в интернет-бизнесе следующий. Это женщины, преимущественно проживающие в мегаполисе (71% опрошенных), имеющие высшее образование (84,4% от общего числа), в возрасте от 30 до 49 лет (75% от общего числа) с детьми 7-14 лет. Причем, около 30% женщин отметили, что сейчас воспитывают детей в возрасте до 3 -х лет. Более половины женщин (53,1%) трудятся только дистанционно, одна треть (34,4%) частично, т.е. совмещают офлайн и онлайн работу, и остальные

опрошенные отметили, что их работа не является дистанционной (реализуют через интернет свое хобби).

Также в ходе исследования были изучены мнения женщин-матерей, работающих в интернет-бизнесе по поводу условий их интернет-занятости, удовлетворенности личной жизнью, произошедшие изменения в родительстве и других аспектах жизни женщин в связи с работой в интернете.

4. Основные результаты и их обсуждение

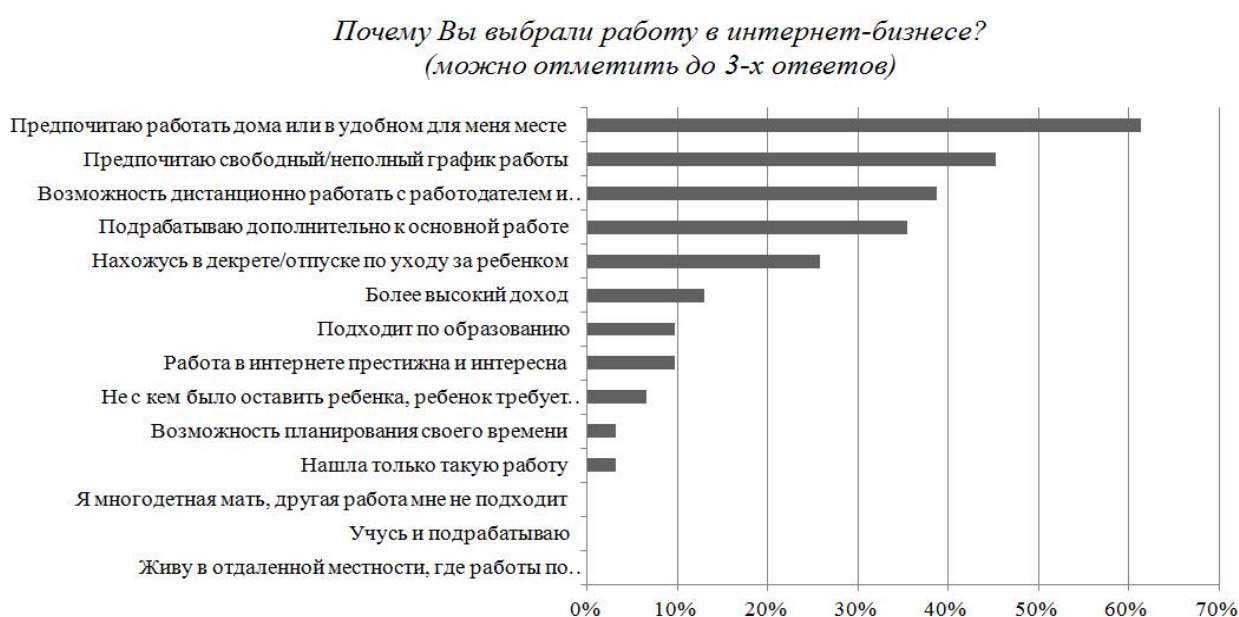
Для качественного изучения и обобщения результатов вопросы анкеты были условно сгруппированы по нескольким блокам, которые напрямую или косвенно характеризуют удовлетворенность балансом личной и рабочей жизни женщин-матерей, трудящихся в интернет-бизнесе: работа, отношения с партнером/супругом, личная жизнь, материнство. Удовлетворенность каждым из данных блоков будет означать достижение баланса рабочего и личного времени.

Первая группа вопросов касается работы, характеризует отношение опрошенных к интернет-занятости с точки зрения удовлетворенности от успеха в работе, уровне дохода. Каждая третья женщина отмечает, что данная активность рассматривается как основная занятость (34,4%), либо же, как дополнительный доход (37,5%) и 28,1% реализуют через интернет-пространство свое хобби. Более половины отмечают, что работают дистанционно, а значит, сами планируют свой график работы, что является несомненным преимуществом. Работа в интернет-бизнесе – достаточно стабильная активность, т.к. около 45% опрошенных занимаются этим более 3-х лет, причем 70% самостоятельно регулируют свою трудовую деятельность, являясь либо самозанятыми (50%), либо владельцами бизнеса (20%). Говоря о финансовой составляющей, около 60% женщин отмечают увеличение уровня дохода после перехода на интернет-занятость. Это, предположительно, может быть связано тем, что у женщины появляется дополнительная активность, помимо основной работы, что несомненно увеличивает суммарный доход. С другой стороны, это может быть связано с уходом от стандартного типа занятости, офисной работы в пользу реализации той активности, которая интересна женщине. В научной литературе отмечается такой феномен, как увеличение заработка фрилансеров после ухода с основного места работы и погружения только в фриланс-активность. Это объясняется тем, что у человека высвобождается свободное время и силы для той работы, которой он хочет заниматься [13].

Анализируя причины перехода женщин в интернет-бизнес (см. Рисунок 1), можно заметить, что фактор работы из дома/ работа в удобных условиях стоит на первом месте

(61,3% опрошенных). Предпочтение свободного графика работы отмечают 45% женщин, и 38% говорят о том, что благодаря интернету появляется возможность работать дистанционно и взаимодействовать с большим количеством клиентов. Таким образом, преобладающая часть женщин видит в интернет-занятости возможности и перспективы работы, предпочитая удаленную работу офисной. Кроме того, удаленная работа является хорошим решением в случае декретного отпуска по уходу за ребенком – около 30% женщин перешли в интернет-бизнес по данной причине.

Рис.1: Причины перехода на интернет-занятость, % от общего числа опрошенных респондентов⁴

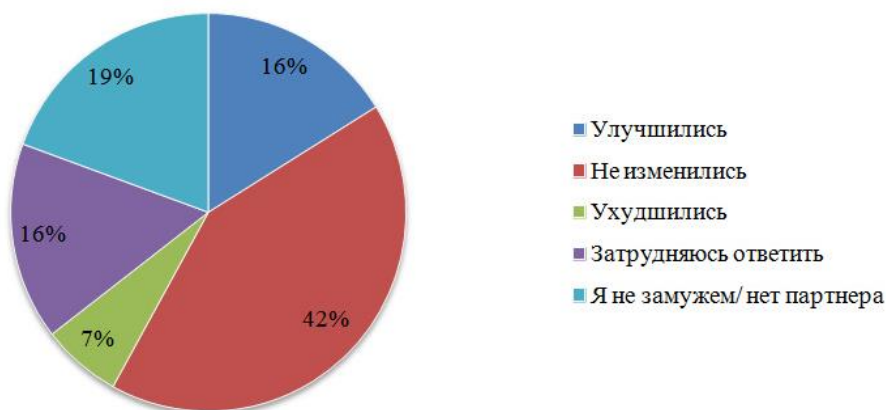
Таким образом, анализ ответов по первому блоку, посвященному работе, позволяет сделать вывод, что в условиях интернет-занятости женщины-матери удовлетворены соотношением выполняемой работы и уровнем дохода. Гибкость графика работы является ключевым преимуществом перед традиционной занятостью (по мнению 78,1% опрошенных), самостоятельное планирование времени также представляет больше возможностей для профессионального развития (отмечает 21,9% женщин).

Второй блок вопросов посвящен анализу удовлетворенности отношениями с супругом/партнером после перехода к интернет-занятости. Большая часть опрошенных женщин состоит в браке, что составляет 65,6% от общего числа, менее 7% женщин проживают с партнером без регистрации в ЗАГСе, и одна треть опрошенных не замужем (28,1%). В анкете респондентам также предлагалось ответить на вопрос: «Как работа в

⁴ Составлено авторами по результатам собственного исследования

интернет-бизнесе повлияла на Ваши отношения с мужем/партнером?». Результаты ответов приведены на рисунке 2.

Рис.2: Структура ответов на вопрос: Как работа в интернет-бизнесе повлияла на отношения с мужем/ партнером?», % от общего числа опрошенных респондентов⁵

Более 40% женщин не заметили положительных или негативных изменений в личных отношениях, в то время как около 17% опрошенных отметили улучшения. В редких случаях женщины упоминали об ухудшении отношений, что составило 6,5% от общего числа. На основании полученных результатов опроса можно сделать вывод, что удаленная работа женщин-матерей не улучшает отношения с мужем/партнером, но и не провоцирует конфликты, столкновение интересов и социальных ролей супруги и работника.

Следующая составляющая баланса личного и рабочего времени отражена в третьем блоке вопросов. Личная жизнь женщины заключается в наличии свободного времени для удовлетворения собственных нужд и потребностей, начиная от походов в салон красоты и заканчивая посещением кино, театров, концертов. По результатам опроса, 18,8% женщин отметили, что благодаря удаленной работе у них появилось больше свободного времени. Это связано с экономией времени на дорогу (отмечают 64,5% женщин); возможностью самостоятельно планировать свое время, учитывая личные потребности (74,2%). Однако примерно равные доли опрошенных отмечают как появление дополнительного свободного времени для общественной, культурной и духовной жизни, так и неизменность этого положения (по 25,8% и 22,5% соответственно). Рассматривая аспект свободного времени для себя, отдыха и общения с друзьями большая часть опрошенных склоняются к мнению, что у них скорее не хватает на это временных возможностей (51,6%). Менее 40% женщин соглашались с тем, что благодаря интернет-занятости могут найти на это время. Половина опрошенных женщин отмечает, что теперь у них появилась возможность пройти обучение.

⁵ Составлено авторами по результатам собственного исследования

Подводя итоги по третьему блоку, авторы приходят к выводу, что наличие интернет-занятости скорее негативно сказывается на личной жизни женщины-матери. Происходит ущемление личных интересов, свободного времени для себя и общения с друзьями в пользу внимания ребенку, работе и мужу/партнеру. Поэтому можно говорить о неудовлетворенности женщин-матерей, работающих дистанционно, именно личной составляющей «work-life balance».

Последний четвертый блок посвящен родительской функции, воспитанию детей. Более 93% опрошенных женщин имеют детей, в том числе, один ребенок у 74,2% женщин, и 25,8% женщин имеют 2 и более детей. При этом 54,8% женщин отмечают, что работа в интернет-бизнесе положительно повлияет на увеличение количества детей в семьях, в то время как одна треть опрошенных не видит никакой взаимосвязи между этими явлениями.

Одним из лидирующих преимуществ интернет-занятости является возможность больше времени уделять детям, семье (отмечает 56,3% женщин). Около трети опрошенных (32,3%) выделяют материнство как причину перехода к дистанционной занятости. Более половины женщин успешно совмещает работу и выполнение домашних дел (59,4%), а также стали чаще посещать с детьми театр, концерты, выставки и другие культурные мероприятия (46,9% от общего числа опрошенных). Большая часть женщин отмечает, что у них появилась возможность уделять больше времени развитию и обучению детей (59,4%).

На основании собранных данных, можно заключить, что в большей части вопросов, касательно высвобождения свободного времени для воспитания детей, наблюдается позитивный тренд превалирования преимуществ условий дистанционной занятости по сравнению с офисной работой. В 60% случаев отмечается положительное влияние интернет-занятости на совмещение родительской функции, поэтому можно говорить об удовлетворенности данным параметром в балансе личного и рабочего времени.

Заключительные вопросы опроса были направлены на определение общего состояния женщин-матерей. Так, около 90% опрошенных ощущают себя счастливыми, и 77,4% женщинам нравится работа в интернет-бизнесе. Предположительно, снижение последнего показателя может быть связано с дефицитом свободного времени для удовлетворения личных потребностей женщин.

Заключение

В качестве общих выводов по результатам анализа онлайн опроса по проблемам баланса рабочего и личного времени женщин-матерей, работающих в интернет-бизнесе, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в условиях интернет-занятости не достигается идеального баланса личного и рабочего времени, наблюдается нехватка временных ресурсов для удовлетворения личных потребностей женщин, нехватка свободного времени для себя и встреч с друзьями.

Во-вторых, дистанционная интернет-занятость дает возможность женщинам больше времени уделять семье. Появляется время для воспитания детей, их обучения и культурного развития. Негативного влияния на отношения с супругом/партнером выявлено не было, в отдельных случаях отмечалось их улучшение.

В-третьих, интернет-занятость позволяет увеличить доход женщин-матерей в шестидесяти процентах случаев. Это связано, с тем, что интернет-бизнес является часто второй занятостью (подработкой) или же полным погружением в любимое дело и уходом от традиционных форм занятости.

Таким образом, наблюдается положительная взаимосвязь между тремя из четырех блоков баланса личного и рабочего времени и занятостью в сети Интернет. Выявлено, что удаленная занятость способствует расширению возможностей женщин-матерей уделять больше времени для воспитания детей за счет ущемления времени для удовлетворения личных потребностей женщин.

Таким образом, авторами выявлена преобладающе положительная корреляция между работой в интернет-бизнесе и удовлетворенностью балансом личного и рабочего времени. Общий уровень удовлетворенности интернет-занятостью составил 77%. Кроме того, дистанционная работа является универсальным решением для продолжения трудовой деятельности в случае декретного отпуска, что отмечает 32,3% опрошенных эксперта. Считаем перспективным дальнейшее изучение проблем баланса личного и рабочего времени в условиях интернет-занятости, в том числе специфических особенностей с точки зрения женщин-матерей.

Информация о спонсорстве

Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-010-00774 А «Исследование влияния развития дистанционной женской занятости на институт родительства»

Литература

1. Заиченко, С.А. Занятость в Интернет: нетипичные свойства и новые подходы к изучению // Экономическая социология, 2002. С. 93–110.

2. Сизова, И.Л.; Хусяинов, Т.М. Интернет-занятость: инновационные формы и деформированные состояния // Вестник пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки, 2018. С. 37-45
3. Хусяинов, Т.М. Причины добровольного перехода сотрудников на занятость в сети интернет (на примере Нижегородской области) // Социология, психология, философия. Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского, №1 (2), 2014. С. 468-473.
4. Жеребин, В.М.; Алексеева, О.А.; Ермакова, О.А. Интернет-занятость как новая форма трудоустройства населения // Народонаселение. Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН (Москва), 2016. С. 67–78.
5. Хусяинов, Т.М. Правовое регулирование Интернет-занятости в Великобритании: Основные этапы формирования национального законодательства // Финансовое право и управление, 2017. С. 49-56.
6. Зайцев, Д.В. Акмеологические векторы профессионализации личности в обществе вызовов и угроз // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2017. С. 192-196.
7. Невротов, А.А. Режимы рабочего времени соединенных штатов Америки и российской федерации в сравнении с конвенциями МОТ // Вопросы Российского и Международного права, 2017. С. 233-244.
8. Малышев, А.А. Эволюция практики удаленной работы в России и за рубежом // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий № 3 (27), 2018. С. 33-40.
9. Кострюкова, Н. Н. Перспективы развития нетипичных видов занятости в научной сфере // Вестник евразийской науки, №1 (6), 2011. С. 1-16.
10. Алимова, Н.К. Развитие нетипичных видов занятости для устойчивого инновационного развития страны // «Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика», 2011, Вып. 2 (7). С. 107-114.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 12.11.2019).
12. Кольцова, Е.А. Work life balance, или есть ли жизнь после работы? // Психология в экономике и управлении, №2, 2012. С. 30-37.
13. Монахова, И.А. Факторы удовлетворённости балансом между работой и семейной жизнью: на примере фрилансеров // Экономическая социология. № 1, 2016. С. 30-61.
14. Кольцова, Е.А. Представления работников российских организаций о балансе между работой и личной жизнью // Психология. Журнал Высшей школы экономики, №2, 2014. С. 160–168.

15. Коропец, О.А.; Тонких, Н.В. Дистанционная женская занятость: специфика, проблемы, критерии эффективности // Социодинамика, №12, 2018. С. 63 - 77.
16. Коропец, О.А. Адаптация женщин к нестандартным формам занятости // Человеческое развитие: вызовы и перспективы, 2018. С. 17-21.
17. Чернова, Ж.В. Баланс семьи и работы: политика и индивидуальные стратегии матерей // Журнал исследований социальной политики, №3, 2012. С. 295-308.
18. Cortis, N.; Powell, A. Playing catch up? An exploration of supplementary work at home among Australian public servants // Journal of Industrial Relations, 60 (4), 2018. P. 538–559.
19. Thulin, E.; Vilhelmson, B. New Telework, Time Pressure, and Time Use Control in Everyday Life // Sustainability, №11. 2019. P. 1-17.
20. Хусяинов, Т.М. Использование интернет-занятости как способ трудоустройства жителей экономически депрессивных территорий // Надежды: Сборник научных статей студентов. Вып. 8. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2014. С. 111-116.
21. Shams, K.; Kadow, A. The Relationship Between Subjective Well-Being and Work–Life Balance Among Labourers in Pakistan. Journal of Family and Economic Issues, 2019. С. 681-690 [Электронный ресурс]. URL: <http://webofscience.com> (дата обращения: 25.11.2019).
22. Zamfira, E. Evaluation gender policy in Romania: the balance between professional and family life. Procedia Economics and Finance, 2015. С. 836 - 845 [Электронный ресурс]. URL: <http://webofscience.com> (дата обращения: 25.11.2019).
23. Почему Россия снова вошла в пятерку самых работающих стран. РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/07/2018/5b3ce28d9a7947af01ed639b> (дата обращения: 25.11.2019).
24. Исследование: баланс рабочего и нерабочего времени [Электронный ресурс]. URL: <https://hr-portal.ru/article/issledovanie-balans-rabochego-i-nerabochego-vremeni> (дата обращения: 22.11.2019).
25. Loubier, A. Benefits Of Telecommuting For The Future Of Work, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com> (дата обращения: 23.11.2019).

INTERNET EMPLOYMENT AS AN INSTRUMENT FOR MOTHERS' WORK-LIFE BALANCE MAINTAINING: MYTH OR REALITY

Natalya Tonkikh

PhD in Economics, Associate Professor of Labor Economics and HR-management Department
Ural State University of Economics
Yekaterinburg, Russia

Natalya Baranova

student of Ural State University of Economics
Yekaterinburg, Russia

Abstract. This work is about the modern trend in the labor market in Russia - “Internet employment”. The novelty is the consideration of this topic from the point of view of the influence of remote work on the work-life balance of mothers. To achieve this goal, the article analyzes the scientific literature on the description of the balance of personal and working time. Based on the collected data, the authors developed their own approach to the description of the methodological assessment of the balance of two areas. It is assumed that an equal degree of women's satisfaction with their personal life, motherhood, relations with their spouse / partner and work indicates the achievement of a balance of personal and working time. To test the hypothesis, an expert survey was conducted among women mothers working in the Internet business. Experts were selectively selected through personal contacts, specialized groups on the Internet, as well as participants in professional conferences on the topic under consideration. Farrow launched at the end of September 2019, at the moment, 32 people have taken part in it. An analysis of the data revealed that there is an imbalance in the personal and working hours of women mothers working remotely. As a rule, women sacrifice their personal free time in favor of work and family. It should be noted that there is a positive effect of remote work on raising a child, because a woman has the opportunity to plan her day for work and parental function. The authors believe that remote work provides more opportunities for mothers to satisfy their personal lives and work compared to traditional employment formats. Based on the results of the work done, the need for equal satisfaction of the four blocks under consideration for the balance of personal and working time is called into question, since their mutual compensation is possible. Further study of the problem is required.

Keywords: Internet employment; telework; freelance; work-life balance; Russia.

JEL Code: J 22; J 49; J 13.

References

1. Zaichenko, S.A. Employment on the Internet: atypical properties and new approaches to the study // *Economic Sociology*, 2002. P. 93–110.
2. Sizova, I.L.; Khusyainov, T.M. Internet employment: innovative forms and deformed states // *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences*, 2018. P. 37-45
3. Khusyainov, T.M. The reasons for the voluntary transition of employees to employment on the Internet (for example, the Nizhny Novgorod region) // *Sociology, Psychology, Philosophy. Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky*, No. 1 (2), 2014. P. 468-473.
4. Foal, V.M.; Alekseeva, O.A.; Ermakova, O.A. Internet employment as a new form of employment // *Population. Institute of Socio-Economic Population Problems of the Russian Academy of Sciences (Moscow)*, 2016. P. 67–78.
5. Khusyainov, T.M. Legal regulation of Internet employment in the UK: The main stages in the formation of national legislation // *Financial Law and Management*, 2017. P. 49-56.
6. Zaitsev, D.V. Acmeological vectors of personality professionalization in a society of challenges and threats // *Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*, 2017. P. 192-196.
7. Nevrotov, A.A. Modes of working time of the United States of America and the Russian Federation in comparison with ILO conventions // *Issues of Russian and International Law*, 2017. P. 233-244.
8. Malyshev, A.A. The evolution of the practice of remote work in Russia and abroad // *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology* No. 3 (27), 2018. P. 33-40.
9. Kostryukova, N.N. Prospects for the development of atypical types of employment in the scientific field // *Bulletin of Eurasian Science*, No. 1 (6), 2011. P. 1-16.
10. Alimova, N.K. The development of atypical types of employment for sustainable innovative development of the country // *International Electronic Journal. Sustainable Development: Science and Practice*”, 2011, Vol. 2 (7). P. 107-114.
11. The Labor Code of the Russian Federation dated December 30, 2001 N 197-FZ (as amended on November 12, 2019).
12. Koltsova, EA Work life balance, or is there life after work? // *Psychology in Economics and Management*, No. 2, 2012. P. 30-37.
13. Monakhova, I.A. Factors of satisfaction with the balance between work and family life: on the example of freelancers // *Economic Sociology*. No. 1, 2016. P. 30-61.

14. Koltsova, E.A. Representations of workers of Russian organizations on the balance between work and personal life // *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, No. 2, 2014. P. 160–168.
15. Koropets, O.A.; Tonkikh, N.V. Remote female employment: specifics, problems, and performance criteria // *Sociodynamics*, No. 12, 2018. P. 63 - 77.
16. Koropets, O.A. Adaptation of women to non-standard forms of employment // *Human Development: Challenges and Prospects*, 2018. P. 17-21.
17. Chernova, J.V. The balance of family and work: politics and individual strategies of mothers // *Journal of Social Policy Studies*, No. 3, 2012. P. 295-308.
18. Cortis, N.; Powell, A. Playing catch up? An exploration of supplementary work at home among Australian public servants // *Journal of Industrial Relations*, 60 (4), 2018. P. 538–559.
19. Thulin, E.; Vilhelmson, B. New Telework, Time Pressure, and Time Use Control in Everyday Life // *Sustainability*, №11. 2019. P. 1-17.
20. Khusyainov, T.M. The use of Internet employment as a way of employing residents of economically depressed territories // *Hopes: A collection of scientific articles by students*. Vol. 8. - N. Novgorod: Publishing House of IISC, 2014. P. 111-116.
21. Shams, K.; Kadow, A. The Relationship Between Subjective Well-Being and Work–Life Balance Among Labourers in Pakistan. *Journal of Family and Economic Issues*, 2019. P. 681-690
URL: <http://webofscience.com>.
22. Zamfira, E. Evaluation gender policy in Romania: the balance between professional and family life. *Procedia Economics and Finance*, 2015. P. 836-845. URL: <http://webofscience.com>.
23. Why Russia has again entered the top five most working countries. RBC. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/07/2018/5b3ce28d9a7947af01ed639b>.
24. Research: the balance of working and non-working time. URL: <https://hr-portal.ru/article/issledovanie-balans-rabocheho-i-nerabocheho-vremeni>.
25. Loubier, A. Benefits Of Telecommuting For The Future Of Work, 2017. URL: <https://www.forbes.com>.

Contact

Natalya V. Tonkikh

62/45, The 8 of March st. / Narodnoi Voli st.,

Yekaterinburg, Russia, 620144

nvvorob1@mail.ru

Natalya V. Baranova

62/45, The 8 of March st. / Narodnoi Voli st.,

Yekaterinburg, Russia, 620144

baranova_usue@mail.ru